

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАДЪТЪ

Адресъ Редаціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Годовая цѣна—5 руб.

ОТДѢЛЪ I.

Опредѣленія Святейшаго Синода.

Отъ 23—30 іюня 1904 года за № 3258, о порядкѣ примѣненія по дѣламъ бракоразводнымъ 253 ст. Уст. Дух. Конс. въ новой Высочайше утвержденной, въ 28-й день мая 1904 года, редакціи.

Въ виду воспослѣдовавшаго, въ 28-й день мая 1904 года, Высочайшаго соизволенія на отмѣну содержащагося въ 253 ст. Уст. Духовн. Конс. (изд. 1883 г.) осужденія на всегдашне безбрачіе лицъ, бракъ коихъ расторгнуть по нарушенію ими супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ, и на изложеніе сей статьи въ новой редакціи, Святейшій Синодъ, въ цѣляхъ единообразнаго и правильнаго примѣненія по дѣламъ бракоразводнымъ означенной статьи Устава, признавъ необходимымъ преподать епархіальнымъ начальствамъ слѣдующія руководственныя указанія:

1) просьба лица, бракъ коего расторгнуть, по винѣ его прелюбодѣянія, о дозволеніи ему вступить въ новое супружество, разрѣшается, по надлежащемъ разсмотрѣніи, епархіальнымъ начальствомъ, по мѣсту жительства просителя;

2) такая просьба можетъ быть возбуждаема и подлежать удовлетворенію не прежде, какъ по выполненіи супругомъ, виновнымъ въ нарушеніи прежняго его брака прелюбодѣяніемъ, наложенной за такое преступленіе, согласно 87 пр. VI Вселенскаго собора, 20 пр. собора Анкирскаго и 77 пр. Св. Василия Великаго, семилѣтней церковной епитиміи, но при этомъ семилѣтній срокъ епитиміи, на основаніи 102 пр. VI

Вселенскаго собора, можетъ быть, по тщательномъ испытаніи духовникомъ совѣсти епитимійца и удостовѣреніи имъ степени его раскаянія и исправленія, сокращаемъ тѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, въ вѣдѣніи коего состоитъ духовникъ епитимійца, съ тѣмъ, однако, чтобы общій срокъ подлежащей выполненію епитиміи былъ не менѣе двухъ лѣтъ, и 3) епархіальное начальство при разрѣшеніи просьбы бракоразведеннаго супруга о дозволеніи ему вступить въ новое супружество, въ предотвращеніе злоупотребленій, должно требовать отъ просителя: а) надлежаще засвидѣтельствованное мѣстнымъ благочиннымъ или консисторіею удостовѣреніе духовнаго отца, подъ наблюденіемъ коего виновное въ прелюбодѣяніи лицо проходило семилѣтнюю епитимію, объ отбытіи этой епитиміи, а въ случаѣ сокращенія семилѣтняго срока епитиміи, согласно вышеуказанному порядку, и удостовѣреніе о томъ, что такое сокращеніе послѣдовало съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго, и б) копию опредѣленія или указа Святейшаго Синода о расторгненіи прежняго брака просителя.

* * *

II. Отъ 12 августа 1904 г. по Высочайшему Манифесту о дарованныхъ въ день Святаго Крещенія Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Алексѣя Николаевича милостяхъ и облегченіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ, состоявшійся въ 11 день сего августа въ Петергофѣ о Всемилоствѣйше дарованныхъ милостяхъ и облегче-

ніяхъ въ радостный день Святаго Крещенія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. Приказали: 1) Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ, состоявшійся въ 11 день августа текущаго года, о Всемилоствѣйше дарованныхъ милостяхъ и облегченіяхъ по случаю Святаго Крещенія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, для обнародованія во всеобщее извѣстіе напечатать въ ближайшемъ номерѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“ и 2) по предмету примѣненія сего Манифеста къ подлежащимъ вѣдѣнію духовныхъ установленій дѣламъ, согласно Синодальному постановленію 18 ноября 1894 г. за № 3181, объявить по духовному вѣдомству, что на дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою наложеніе духовными властями какихъ-либо мѣръ наказанія и взыскаія или церковнаго покаянія, а также на дѣла о взысканіи суммъ, принадлежащихъ къ сборамъ и доходамъ, поступающимъ въ собственность разнаго рода установленій духовнаго вѣдомства, и сложевія начетовъ, ущербовъ и утратъ въ суммахъ, находящихся въ распоряженіи духовнаго правительства и изъятыхъ отъ ревизіи Государственнаго Контроля, сила Всемилоствѣйшаго Манифеста, въ 11 день августа сего года издавнаго, распространяема быть не можетъ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Перемѣщенъ: настоятель Дубенской церкви, Грубешовскаго уѣзда и благочинный 1 Грубешовскаго округа священникъ Автоній *Любарскій* на должность настоятеля Сѣдлецкаго собора съ назначеніемъ Благочиннымъ церковей Сѣдлецкаго округа съ 1 Сентября.

Вакантно мѣсто настоятеля при Дубенской церкви Грубешовскаго уѣзда.

ПО ЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ церкви Люблинской губерніи:

Цыцковскую: отъ мѣстныхъ прихожанъ въ память священнаго коронованія Ихъ Величествъ колоколь цѣною въ 556 р.

Раколупскую: отъ крестьянина Филиппа *Сакавскаго* икона Божіей Матери въ кіотѣ, лампада къ ней и подсвѣчникъ, все на 300 р.

Новоалександрійскую: отъ мѣстныхъ прихожанъ двѣ иконы, въ кіотахъ—Преподобныхъ Сергія Радонежскаго и Серафима Саровскаго по 200 р. каждая.

Горышовъ-польскую: отъ прихожанъ 200 р. и отъ прихожанки Ирины *Прачукъ* 100 р.— на покупку паникадила.

Ситненскую: къ празднику Св. Пасхи отъ неизвѣстной целена на престоль, воздухи, иллитонъ и ленты къ Евангелію, всего на сумму болѣе 20 руб., отъ сидѣльца мѣстной винной лавки Льва *Самукаго* 15 р. на позолоту церковныхъ сосудовъ, отъ Братства и прихожанъ серебряный крестъ съ надписью: „въ память сороковой годовщины со времени уничтоженія панщины“ цѣною 69 р. 68 к., на престольная плащаница цѣною 8 р. и деньгами на позолоту церковныхъ сосудовъ 16 р. 34 к.

Липскую: отъ крестьянки Маріи *Вуйцикъ* 100 р. за поминовленіе мужа.

Рудскую: отъ вдовы священника Антонины *Тусевичъ* 100 р. за поминовленіе священника Николая *Тусевича*.

Горышовъ русскую: отъ неизвѣстнаго 25 руб., для приписной Конюхской церкви: отъ крестьянина Гавріила *Деленды* 40 р. на обновленіе за престольной иконы, отъ крестьянки Параскевы *Шевлюкъ* 20 руб., отъ Михаила *Литвинчука* 5 р., отъ Ивана *Литвинчука* — 10 р.

Гребенскую: отъ Василя *Барановскаго* 25 руб. на ризу.

Грубешовскую Успенскую: отъ учителя прогимназіи Петра *Кононицкаго* рѣшетка вокругъ иконы Успенія Пресвятой Богородицы цѣною 115 р.

Въ церкви Сѣдлецкой губерніи:

Островскую: отъ А. *Кобычева* изъ Петербурга къ празднику Св. Пасхи: облаченія на престоль, жертвенникъ, три аналогія, целены — одна атласная, одна клеенчатая, четыре глазетовыхъ и три аналогія, цѣною 92 руб., къ празднику Св. Троицы: иконы св. мученицъ: Софіи, Вѣры, Надежды и Любви цѣною 58 р.

Корницкую: отъ Николая *Янчука* копія Лѣснинской иконы Божіей Матери цѣною 60 руб. и два подсвѣчника цѣною 28 р.

Всѣмъ поименованнымъ жертвователямъ преподаю Его Высокопреосвященствомъ Архiepастырское благословеніе и выражена благодарность Епархіальнаго Начальства.

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Торжественные дни въ Вировской женской обители, Соколовскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ.

Однообразная и многотрудная жизнь насельницъ Вировской женской обители оживилась въ настоящемъ году трехдневнымъ торжествомъ по случаю десяти-

лѣтія со дня учрежденія обители, храмоваго праздника Спаса Всемиловитоваго и послѣдняго прощанія строителя сей обители—настоятеля Сѣдлецкаго собора, благочиннаго, протоіерея Наума Мизецкаго, переведеннаго въ г. Варшаву къ придворной Лазенковской церкви, съ обителію и духовенствомъ своего округа. Торжество украсилъ своимъ участіемъ Преосвященный Евлогій, Епископъ Люблинскій, прибывшій изъ Холма въ Вировскую обитель 30 іюля, въ 9 часовъ вечера. Преосвященнаго Владыку обитель встрѣтила земнымъ поклономъ съ поднесеніемъ хлѣба-соли. Въ храмѣ монастырскомъ состоялась официальная встрѣча духовенствомъ, при чемъ священникъ о. І. Будзинскій привѣтствовалъ рѣчью. На рѣчь священника Владыка, послѣ молитвы у св. престола и обычнаго многолѣтія, отвѣтилъ своимъ архипастырскимъ словомъ, въ которомъ высказалъ, какъ свое утѣшеніе видѣть славную Вировскую обитель въ подвигахъ труда и молитвы, такъ и свое желаніе раздѣлить съ нею усердную молитву къ Спасу Всемиловитовому о спасеніи дорогой родины, всѣхъ трудящихся въ обители, всѣхъ притекающихъ сюда съ вѣрою и молитвою и даже тѣхъ, на очахъ которыхъ лежитъ покрывало упорства и раздѣленія. Вспомнивъ затѣмъ о совершившейся въ монастырѣ за смертію игуменьи Анны перемѣнѣ настоятельницы, Владыка училъ, что въ дѣлѣ общаго созиданія все спѣется не силою человѣка, а силою Божіею и если власы главы нашей не падаютъ безъ воли Божіей, то можетъ ли устроиться внутренняя жизнь обители безъ благословенія Божія? Господь взялъ изъ среды нашей почившую игуменью, но оставилъ въ памяти нашей тѣ устои, на которыхъ устроилась обитель. Какъ почившая ревновала о благолѣпії храма Божія, о службахъ церковныхъ, о благотвореніи и служеніи ближнимъ! Служеніе Богу и ближнимъ составляло сущность ея иноческихъ подвиговъ. Къ такому служенію возгрѣвала и побуждала ее христіанская любовь. Любовь эта завѣщана почившею обители. Въ заключеніе своего слова Владыка увѣщевалъ сохранять единодушіе, единомысліе, представлять одну семью Божію, пребывать въ христіанской любви и трудиться по мѣрѣ силъ по указанію и подѣ руководствомъ дарованной монастырю новой настоятельницѣ. День закончился преподаваніемъ благословенія насельникамъ обители, призрѣваемымъ и воспитывающимся въ монастырѣ дѣтямъ. Надъ могилою игуменьи Анны совершена Преосвященнымъ заупокойная литія. 31 іюля—десятилѣтіе со дня открытія монастыря. Въ 8 часовъ утра, въ церкви Спаса Всемиловитоваго, совершенно крещеніе двухъ мальчиковъ изъ упорствующей семьи, обучающихся въ монастырской Моложевской школѣ, Александра и Ивана. Владыка, присутствовавшій при крещеніи, благословилъ ново-крещенныхъ иконами св. Александра Невскаго и Юяна Предтечи, преподавъ при этомъ наставленіе

усердно молиться и назидаться жизнію святыхъ. Дѣти одѣты были послѣ крещенія въ бѣлое платье, приобщались въ тотъ день и все праздничное время торжествовали свое духовное возрожденіе, выдѣляясь изъ среды прочихъ дѣтей бѣлыми своими костюмами съ крестикомъ на шеѣ поверхъ рубашекъ.

Въ 9 часовъ утра началась литургія въ церкви Св. Леонтія. Литургію совершилъ монастырскій священникъ о. І. Будзинскій въ присутствіи Владыки, при пѣніи двухъ хоровъ монастырскихъ пѣвчихъ.— Во время причастнаго стиха вышелъ на проповѣдь строитель обители — протоіерей Наумъ Мизецкій. Онъ началъ свою рѣчь словами св. Ап. Павла: „благодарю Бога моего за васъ, ради благодати Божіей, дарованной вамъ во Христѣ Іисусѣ“ и стихъ за стихомъ изъяснилъ все апостольское чтеніе того дня, какъ нельзя болѣе соответствовавшее торжеству (1 Кор. 1, 3—9). Мысли апостола о. протоіерей соединилъ съ воспоминаніями объ открытіи обители въ молитвенную память о Святителѣ Леонтіи, митрополитѣ Московскомъ, послужившемъ Холмско-Варшавской епархіи въ званіи архіепископа въ самое тяжелое и отвѣтственное время съ 1875 по 1891 г. Проповѣдникъ яркими красками обрисовалъ личность почившаго святителя, его служебную дѣятельность въ епархіи, послѣднія минуты его жизни и тѣ побужденія, которыя заставили достоцитамаго о. протоіерея думать, хлопотать, изыскивать средства, благоустроить заброшенное—пустынное мѣсто и открыть здѣсь женскую обитель. Господу Богу споспѣшствующу благоустроилась Вировская обитель, развила свою дѣятельность, приобрѣла извѣстность, Монаршее вниманіе и славу. Все это совершилось въ короткое время, на глазахъ, при ближайшемъ участіи строителя. Благодарный Господу Богу о. протоіерей исповѣдалъ предъ всѣми милость къ нему Божію, объявилъ о своемъ отпествіи съ новымъ назначеніемъ на службу въ Варшаву къ Придворной церкви, обѣщалъ и на будущее время не оставлять обитель своими молитвами, вниманіемъ къ трудамъ насельницъ возможною помощію, а затѣмъ, прося прощенія и за себя молитвъ, поклонился въ землю. Преосвященный Владыка, слушавшій проповѣдь, благодарилъ проповѣдника за его труды по устроенію обители и тѣ добрыя отношенія, которыя всегда были между обителью и строителемъ ея, просилъ попеченія для обители на будущее время и преподавалъ о. протоіерею свое архипастырское благословеніе на дальнѣйшую службу его въ званіи придворнаго священника.

Послѣ литургіи совершена архіерейскимъ служеніемъ панихида по почившихъ въ Бозѣ митрополитѣ Леонтіи и игуменьи Аннѣ. Съ 6 до 11 часовъ ночи совершалось архіерейскимъ служеніемъ всеобщее бдѣніе съ литіей и поліелеемъ, пѣніемъ акаѳиста Іисусу Сладчайшему, изнесеніемъ изъ алтаря Св.

Креста, поклоненіемъ и елеопомазаніемъ. Ко все-нощному бдѣнію и изъ храма Владыка шествовалъ со славою, при чемъ дѣти предшествовали и пѣли тропарь Спасу Всемиловитому: „Съ вышнихъ призираяй, убогія пріемляй“. Акаѳистъ Иисусу Сладчайшему пѣли на два хора ученики Моложевской двухклассной школы и ученицы Вировской второклассной. День закончился пришедшимъ поздно вечеромъ въ обитель частнымъ всерадостнымъ извѣстіемъ о благополучномъ рожденіи Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича. Эта вождельнная вѣсть глубоко откликнулась въ сердцахъ и насельницъ обители и всѣхъ присутствовавшихъ на праздникъ и вызвала горячія молитвенныя пожеланія Высоковорожденному Цесаревичу и Его Августѣйшимъ Родителямъ. Съ такимъ знаменитымъ событіемъ совпалъ 10 лѣтній юбилей Вирова. 1 августа, престольный праздникъ въ Вировскомъ монастырѣ,— Спаса Всемиловитаго. Съ ранняго утра начали собираться въ обитель богомольцы. Священники Сѣдлецкаго благочинническаго округа начали исповѣдывать народъ. Благовѣсть въ 7 часовъ утра призвалъ богомольцевъ къ ранней литургіи въ Св. Леонтіевскую церковь. Литургію совершилъ іеромонахъ Онуфрій и готовыхъ къ приобщенію сподобилъ Св. Таинъ.

Въ 9½ часовъ начался благовѣсть къ поздней литургіи въ храмъ Спаса Всемиловитаго. Владыка прибылъ въ храмъ со славою и, облачившись, совершилъ торжественно литургію при участіи 6 протоіереевъ и священниковъ и 7 діаконовъ. Содержательную проповѣдь во время причастнаго сказалъ настоятель Чоломыйскаго прихода о. Анастасій Латко. Причастниковъ приобщалъ Владыка и два священника. Къ литургіи прибылъ въ Вировъ начальникъ Сѣдлецкой губерніи и вручилъ Преосвященному Манифестъ о рожденіи Наслѣдника Цесаревича. Послѣ литургіи Манифестъ провозглашенъ былъ съ церковнаго амвона старшимъ діакономъ о. Александромъ Ивановымъ. По прочтеніи Манифеста Владыка сказалъ слово о той великой радости и томъ счастьи, какими посѣтилъ Господь Царскій Домъ и вѣрнопопданный русскій народъ въ тяжелое время испытанія и кровавой войны на Дальнемъ Востокѣ. Это посланное Господомъ утѣшеніе Россіи служить явнымъ свидѣтельствомъ явной милости Божіей и вселяютъ въ насъ твердую надежду что не оставитъ насъ Господь и впредь своею помощію благодатною; это знаменіе милости Божіей Государю нашему и русскому народу вдохнетъ въ сердца нашихъ доблестныхъ воиновъ, защитниковъ нашей родины, новыя силы, дастъ имъ несокрушимую мощь и, вѣруемъ, что они возвратятся къ намъ увѣнчанные новыми лаврами побѣды, да уразумѣютъ языцы, яко съ нами Богъ. Вслѣдъ за проповѣдью Владыки совершенъ благодарственный Господу Богу молебень съ присоединеніемъ канона

Спасу Всемиловитому и прошеній о дарованіи побѣды русскому оружію. Молебень закончился многолѣтніемъ Царствующему Дому и Высоковорожденному Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексію Николаевичу.

Послѣ литургіи и молебна Владыка при участіи всего духовенства совершилъ крестный ходъ на рѣку Бугъ и тамъ освященіе воды, по пути совершена заупокойная литія надъ могилою игуменьи Анны. Проповѣдь на берегу рѣки сказалъ на мѣстномъ нарѣчій монастырскій священникъ о. І. Будзинскій о милости Божіей, явленной людямъ для ихъ возрожденія и спасенія. По освященіи воды крестный ходъ направился обратно въ монастырь. Обитель лежитъ на высокомъ берегу рѣки Буга и путь къ ней направленъ чрезъ садъ по широкой и высокой цементной лѣстницѣ. Лишь только народъ приблизился къ саду, какъ съ возвышенія лѣстницы обратился къ народу съ прощальною рѣчью мѣстный благочинный — протоіерей о. Наумъ Мизецкій. Въ краткихъ, но сильныхъ словахъ овъ выразилъ волнующія его душу чувства и низкимъ поклономъ простился съ людьми, съ которыми молился, которыхъ назидаль и наблюдалъ все время своего пастырскаго и благочинническаго служенія. Народъ отвѣтилъ своему любимому пастырю такимъ же поклономъ и слезами. Многіе изъ народа нарочито прибыли въ Вировъ проститься съ своимъ благочиннымъ. По возвращеніи крестнаго хода въ церковь, произнесена послѣдняя литіиная эктенія, совершенъ отпустъ и провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому, Св. Синоду, Архипастырямъ, настоятельница монастыря игуменьи Софіи съ сестрами ея, Всероссійскому, Христолюбивому, Побѣдоносному воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Народу розданы крестики и книжки. Владыка возвратился изъ храма со славою въ 3½ часа по полудни.

До вечерни Владыка съ Г. Начальникомъ Сѣдлецкой губерніи посѣтили дѣтскій пріютъ и второклассную школу, гдѣ слушали пѣніе дѣтей.

Въ 6 часовъ вечера началось всеобщее бдѣніе въ Св. Леонтіевской церкви, совершенное однимъ изъ приходскихъ священниковъ, при пѣніи причтовъ Сѣдлецкаго благочинническаго округа. Послѣ всеобщаго бдѣнія благочинный протоіерей Наумъ Мизецкій совершилъ краткую заупокойную литію надъ могилою игуменьи Анны. Такъ пѣлодневной молитвою закончился второй торжественный день въ Вировской обители—день престольнаго праздника.

2 число августа назначено было для прощанія благочиннаго протоіерей Наума Мизецкаго съ духовенствомъ вѣреннаго ему округа, собравшимся для сей пѣли въ Вировскую обитель. Въ этотъ день двѣнадцать священниковъ во главѣ съ своимъ благочиннымъ, при трехъ діаконахъ, совершили божествен-

ную литургію въ Св. Леонтіевской монастырской церкви. Литургію пѣли сестры обители на два хора. Въ церкви при литургіи присутствовала игуменья Софія съ сестрами и дѣтьми, а также псаломщики Сѣдлецкаго благочинническаго округа. Владыка слушала литургію въ алтарѣ. Вся служба отличалась торжественностію и располагала присутствующихъ къ сосредоточенной, усердной молитвѣ. Въ концѣ литургіи, когда мѣвчіе пѣли „Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка“, служащіе священники вышли на средину церкви и за ними вышелъ о. Наумъ, остановившійся на соли для послѣдняго прощальнаго слова. Сильно было это слово и дѣйственно. Земнымъ поклономъ о. Наумъ простился съ духовенствомъ, которымъ руководилъ восемнадцать лѣтъ. Послѣ литургіи Преосвященный Владыка совершилъ молебенъ Спасу Всемилостивому и Св. Леонтію съ возглашеніемъ многолѣтія Всечестному о. протоіерею Науму, сказалъ благодарственную рѣчь, въ которой указалъ на нѣкоторыя черты дѣятельности о. протоіерея, какъ благочиннаго, и благословилъ его. Игуменья Софія поднесла о. протоіерею Науму Мизецкому икону Спаса въ благословеніе отъ обители и при томъ въ рѣчи своей благодарила его за труды и доброе участіе въ дѣлахъ обители. Настоятель Соколовскаго прихода о. Антоній Левитскій и настоятель Городокскаго прихода о. А. Вашкевичъ характеризовали дѣятельность о. протоіерея какъ благочиннаго и настоятеля прихода въ губернскомъ городѣ. Прощаясь съ сестрами и дѣтьми о. Наумъ раздалъ имъ листки: „Памяти московскаго митрополита Леонтія“, собственнаго изданія.

Послѣ трапезы въ монастырѣ Владыка простился съ обителію, по пути посѣтилъ Чекановскую сельско-хозяйственную школу, и отбылъ по желѣзной дорогѣ въ Гродно.

Протоіерей Николай Глинскій.

Перенесеніе пожертвованной Холмскимъ Св. Богородицкимъ братствомъ иконы—копіи—Холмской Божіей Матери изъ церкви Липска въ церковь с. Краснобрда Люблинской губ.

Изъ рапорта благочиннаго Замостскаго округа.

Холмская икона Божіей Матери получена была мною въ начальныхъ числахъ м. мая сего года и, по очищеніи ея отъ пересылочнаго ящика, оставалась въ Липской церкви на виду мѣстныхъ прихожанъ при всѣхъ церковныхъ службахъ до 17 мая включительно. При этомъ при каждомъ богослуженіи мною дѣлаемы были разъясненія мѣстному народу какъ о назначеніи Св. иконы, такъ и о времени перенесенія ея по назначенію, чѣмъ располагались прихожане Краснобрдской церкви и сосѣднихъ приходоу для оказанія съ ихъ стороны большаго вниманія и участія

въ самомъ торжествѣ. Наконецъ, когда настала день 17-го мая, назначенный мною для торжественнаго перенесенія св. иконы изъ Липской въ сосѣдную Шевненскую церковь, съ ранняго утра начали собираться въ церковь мѣстные прихожане, которыхъ прибыло на сей разъ достаточное количество. И вотъ, при украшеніи св. иконы прибывшими дѣвцами разною зеленью, при поднятій взрослыми лицами какъ самой этой иконы, такъ и церковной процессіи въ сопровожденіи церковнаго причта и пѣннй молебнаго пѣннй, св. икона Божіей Матери на соотвѣтственныхъ нарочито приготовленныхъ носилкахъ была поднята дѣвцами и въ сопровожденіи достаточнаго числа прихожанъ понесена была въ Шевненскую церковь, отстоящую отъ села Липска на разстояніи 4-хъ верстъ. Величественная была картина процессіональнаго шествія крестнаго съ св. иконой черезъ лѣсъ, при согласномъ пѣннй и чтеніи Пресвятой Богородицы похвальныхъ пѣсней, а въ концѣ при чтеніи Ей Акаѳиста. Процессіональному сему шествію исполнѣ благопріятствовала въ этотъ день исполнѣ тихая, весенняя погода, много способствовавшая собранію къ сему торжеству достаточнаго количества людей богомольцевъ. При приближеніи процессіи къ Шевненской церкви и оповѣщеніи объ этомъ мѣстнаго причта и народа, на встрѣчу послѣдней вышелъ въ свое время крестный ходъ и такая же масса народа, собравшаяся въ этотъ день въ церковь благодаря также празднику—дню Св. Духа; народъ такъ же съ пѣннй хвалебныхъ пѣсней пошелъ на встрѣчу первымъ. И вотъ при концѣ лѣса, съ вступленіемъ въ село Шевню произошла встрѣча двухъ крестныхъ ходоу и множества разнаго народа, который съ должнымъ благоговѣніемъ воздалъ тутъ же почтеніе святынь, упавъ ницъ на землю предъ св. иконоу и преклонивъ предъ нею св. хоругви. Весьма трогательна и величественна была въ то время картина этого церковнаго торжества въ захолустной деревнѣ, среди окружающаго ее лѣса. Народъ, особенно нѣкоторыя женщины, въ порывѣ религіознаго чувства плакали, воздавая хвалу и славословіе въ честь Пресвятой Богородицы. Наконецъ вся эта совмѣстная процессія при общемъ пѣннй народа „Пресвятая Богородице спаси насъ“ отправилась въ мѣстную церковь, въ которой все было уже готово для совершенія божественной службы. Послѣ внесенія св. иконы въ Шевненскую церковь и установленія на видномъ мѣстѣ, тутъ же непосредственно было приступлено собравшимся духовенствомъ, а именно: мною, настоятелемъ Поточскаго прихода, священникомъ Михаиломъ Лонкевичемъ, и настоятелемъ Краснобрдской церкви священникомъ Антоніемъ Корольчукомъ къ совершенію литургіи, при пѣннй мѣстнаго церковнаго хора и при участіи всего народа, наполнившаго какъ самую церковь, такъ и церковный погостъ. По окон-

чаніи литургіи совершенъ былъ съ тою же св. иконою крестный ходъ вокругъ церкви, съ чтеніемъ по четыремъ сторонамъ церкви Св. Евангелій и окропленіемъ народа св. водой. Наконецъ, по произнесеніи священ. Локевичемъ приличнаго случаю слова къ народу, св. икона была опять внесена въ церковь и послѣ пѣнія „Подъ твою милость“, таковая предложена была для всенароднаго дѣлованія. По окончаніи всего этого торжества народъ разошелся по домамъ съ великимъ благоговѣніемъ и высокимъ религіознымъ чувствомъ, какъ къ самой Святыни, такъ и совершенному при этомъ церковному торжеству, запечатлѣвъ въ своихъ сердцахъ пламенное желаніе послужить своимъ усердіемъ и личнымъ присутствіемъ въ дальнѣйшемъ слѣдованіи той же св. иконы къ мѣсту ея назначенія, какъ объ этомъ имъ было мною разъяснено. Послѣ этого св. икона оставалась въ Шевненской церкви до 18 іюня, т. е. до дня выноса ея торжественнымъ образомъ въ Краснобродскую церковь. Такимъ образомъ, какъ описаннымъ выше торжествомъ, такъ и дальнѣйшимъ продолжительнымъ довольно временемъ пребыванія означенной Иконы въ Шевненской церкви какъ мѣстной, такъ и окрестный народъ въ достаточной мѣрѣ былъ приготовленъ и ознакомленъ съ второю, болѣе важною частью предполагаемаго торжества перенесенія въ Краснобродскую церковь св. иконы. Въ это время многіе крестьяне, совершая свои молитвы предъ Пречистымъ Ликомъ Божіей Матери и благоговѣнно взирая на св. ея икону, приносили усердныя свои молитвы ко Господу Богу о ниспосланіи милости Божіей на нихъ и на ихъ труды, особенно при видѣ продолжавшейся при этомъ долгое время засухи, сжигавшей весь хлѣбъ на поляхъ, и общавшей имъ большія несчастія въ будущемъ. — Вмѣстѣ съ приготовленіемъ сельскаго народа къ этому новому торжеству, мѣстное духовенство, особенно, незнавшій въ этомъ дѣлѣ устали настоятель Краснобродской церкви, священникъ Антоній Корольчукъ, принимали всѣ мѣры съ своей стороны, чтобы приближавшійся постепенно день 18-го іюня проведенъ былъ съ большою торжественностію, а для сего всякій, и старъ и малъ, бѣдный и убогій, сельскій крестьянинъ и болѣе знатныя лица были приглашены къ этому торжеству. Приглашены были для сего нѣкоторые должностныя лица, при чемъ изъявила свое желаніе принять личное участіе въ нихъ достоуважаемая настоятельница Радочницкаго женскаго монастыря, Игуменія Аѳанасія съ нѣкоторыми насельницами Св. Обители, а что особенно важно, военное вѣдомство въ г. Замостьѣ по ходатайству священ. Корольчука пожелало оказать свое особенное почтеніе какъ святыни, такъ и самому торжеству перенесенія св. иконы. Между тѣмъ въ данное время въ Краснобродской церкви совершались далеко не легкія и сложныя работы, какъ по приведенію въ

надлежащій видъ самой Краснобродской церкви и приготовленію въ иконостасѣ нужнаго мѣста для водворенія въ немъ переносимой св. иконы, такъ и по окончанію работъ устройства новой, второй въ Краснобродѣ церкви, оказавшейся необходимою во дни мѣстныхъ церковныхъ и костельныхъ праздниковъ. Для сего, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, въ мѣстной каменной колокольнѣ усердіемъ и стараніемъ настоятеля священника Корольчука на мѣстныя и пожертвованныя средства приготовлено было мѣсто подъ церковью, гдѣ устроенъ иконостасъ и др. мѣста, необходимыя для священнослуженій, а въ главной церкви посредствомъ надстройки новой въ верхней части иконостаса, бывшаго въ ней раньше, приспособлено было мѣсто въ верхней его части для поднятія туда въ свое время св. иконы. Много труда, хлопотъ и старанія пришлось понести священ. Корольчуку, чтобы все необходимое для предполагаемаго имъ нововведенія въ церкви получило свое исполненіе, и чтобы такимъ образомъ все было надлежащимъ образомъ готово къ назначенному дню! Наконецъ, наступилъ день 18 іюня, навсегда памятный и важный въ жизни Краснобродскаго православнаго прихода! Много прошло времени, много совершилось перемѣнъ въ религіозной жизни прихода и разныхъ событій въ самомъ Краснобродѣ отъ времени упраздненія бывшаго тамъ искони русскаго прихода, сохранившаго до настоящаго времени хотя малыя, но весьма очевидныя слѣды существованія тамъ православной, а потомъ грекоуніатской, церкви. Около ста лѣтъ тому назадъ русская церковь была совершенно упразднена и уничтожена появившимся здѣсь и перешедшимъ подъ конецъ 18 столѣтія въ совершенное господство надъ всѣми русскими и римско-католическими поляками съ красующимся до нынѣ въ Краснобродѣ латинскимъ костеломъ, а въ семь послѣднемъ съ русскою святынею—иконою Божіей Матери перенесенною туда изъ д. русской церкви р.-католицизмомъ!.... Отъ бывшаго когда то въ Краснобродѣ православія до начала 80 годовъ прошлаго столѣтія остались только несчастныя о томъ слѣды: горсть русскихъ крестьянъ, разбросанныхъ по разнымъ деревнямъ среди всеобщаго полонизма и римско-католицизма, стѣсняющихся самаго своего названія „русскій и православный“; старый деревянный крестъ, оставшійся на мѣстѣ бывшей тамъ русской церкви и, наконецъ, остатки бывшаго православнаго кладбища, нынѣ совершенно перешедшаго во владѣніе поляка р.-католика, на каковомъ кладбищѣ стоитъ нынѣ величественный каменный домъ съ надписью „аптека“ и памятникъ р.-католическаго святого, статуя Св. Викентія, на большомъ каменномъ пьедесталѣ съ крестомъ въ рукѣ. Все же прочее, бывшее нѣкогда въ славѣ и величіи, было забыто, принижено, и наконецъ, совершенно уничтожено, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ самаго православнаго прихода, приходскіе же

документы, какъ и самый приходъ былъ приписанъ къ сосѣднему Суховольскому приходу. Тяжело было состояніе несчастной горсти русскихъ людей Краснобродскаго прихода, подавляемой латинополяками. Такое состояніе продолжалось до появленія въ здѣшнемъ краѣ православія, явившагося на смѣну укоренившагося греко-уніатизма. Въ это время, какъ и въ другихъ мѣстахъ здѣшняго края, вспоминалась, хотя отчасти, забытая совершенно русская народность и вообще русскій православный человѣкъ, въ удовлетвореніе религіознаго чувства котораго въ началѣ 80 годовъ прошлаго столѣтія сооружена была на средства правительства теперешняя церковь и положено было начало существованія здѣсь православнаго прихода. Появился при церкви православный причтъ, и вотъ послѣ долгаго прекращенія въ Краснобродѣ совершенія православнаго богослуженія опять началась новая эра въ религіозной жизни здѣшняго русскаго народа! Съ завистію и съ враждебнымъ чувствомъ посмотрѣлъ на бывшихъ своихъ чадъ латинскій костель, постепенно терявшій въ ковое свое значеніе среди русскаго народа. Особенно недоброжелательно отнесся онъ къ православной русской церкви въ Краснобродѣ въ послѣднее время, когда съ каждымъ годомъ больше и больше сталъ онъ видѣть увеличивающееся знаменіе въ народѣ какъ мѣстныхъ, такъ и окружныхъ деревень, приходившихъ въ Краснобродъ по дѣламъ духовной и житейской надобности. И потому всѣми зависящими отъ него способами сталъ онъ и съ своей стороны проявлять среди русскаго народа свой авторитетъ и значеніе.

Наконецъ насталъ желанный и ожидаемый всѣми день 18 іюня. День этотъ, по желанію настоятеля Поточскаго прихода, священника Михаила Лонкевича, проявившаго особенную пастырскую ревность въ торжествѣ св. иконы въ Краснобродѣ, долженъ былъ быть начатымъ высшею церковною молитвою ко Всемилостивому Богу. Для этого въ Шевненской церкви назначена была равняя литургія, послѣ которой будетъ совершенъ молебенъ къ Пресвятой Богородицѣ предъ Ея иконою, а затѣмъ уже будетъ начато путешествіе съ Нею въ Краснобродъ. Въ самомъ же Краснобродѣ, по распisanію начала торжества въ этотъ день, съ утра, положено было по желанію мѣстнаго настоятеля и благословенію Высшаго Епархіальнаго Начальства освященіе новой церкви и затѣмъ совершеніе въ освященной церкви первой божественной службы, на которой могли бы принять участіе многіе изъ крестьянъ, начинающихъ стекаться къ началу костельнаго и церковнаго торжества. И дѣйствительно, какъ предположено было, такъ и сбылось на самомъ дѣлѣ въ обоихъ мѣстахъ. Ко времени совершенія литургіи въ Шевненскую церковь началъ стекаться мѣстный и окрестный народъ, пожелавъ въ своемъ религіозномъ усердіи послужить своимъ трудомъ и лич-

нымъ присутствіемъ къ славѣ самаго торжества. Къ концу службы въ церкви, послѣдняя была уже совершенно полна народомъ, имѣвшимъ составить крестный ходъ въ Краснобродъ. Среди простого народа въ церкви было нѣсколько лицъ изъ семействъ мѣстнаго и окрестнаго духовенства прибывшихъ сюда на торжество. Въ это же время по ранѣ сдѣланному распоряженію изъ сосѣднихъ—Кособудской и Суховольской церквей вышли духовныя процессіи для пополненія и всенароднаго участія въ одной общей процессіи, которыя съ своими настоятелями, первая съ свѣщ. Галиковскимъ, вторая съ свѣщ. Вацемъ, прибыли въ Шевню къ концу литургіи. Послѣдняго крестнаго хода было назначеніе встрѣтить Шевненскій крестный ходъ въ с. Адамовкѣ и продолжать путь вмѣстѣ въ Краснобродъ; къ нему же по пути долженъ былъ пристать крестный ходъ изъ Поточскаго церкви. И вотъ когда условія по прежнему сдѣланному росписанію были выполнены всѣми, настало время совершенія путешествія съ св. иконою въ Краснобродъ. По прибытіи крестнаго хода изъ Кособудъ и небольшого отдыха, около 10 часовъ утра, все духовенство и народъ собрались въ церковь для совершенія молебствія, по окончаніи коего и поднятіи хоругвей, иконъ, крестовъ, при общемъ пѣніи всего народа, св. икона была поднята дѣвицами на рамена и начался крестный ходъ. По заявленію очевидцевъ, такъ какъ я лично въ это время совершалъ въ Краснобродѣ освященіе новой церкви, первое впечатлѣніе при видѣ величественнаго и весьма торжественнаго крестнаго хода изъ села Шевни со св. иконою по истинѣ глубокопоражало сердце всякаго сторонняго наблюдателя! И пошли всѣ за св. иконою по пути въ Краснобродъ оглашая воздухъ церковными пѣнопѣніями. Увеличиваясь все болѣе и болѣе по дорогѣ пристающими крестьянами крестный ходъ слѣдовалъ въ Краснобродъ. Въ первой по пути слѣдованія деревнѣ Адамовѣ по просьбѣ свѣщ. Лонкевича жители должны были устроить удобное мѣсто, на которомъ было предположено сдѣлать остановку для совершенія новаго молебнаго пѣнія. Здѣсь же должно было совершиться соединеніе двухъ крестныхъ ходовъ — Шевненскаго и Суховольскаго. Ко времени прибытія Шевненскаго хода, въ Адамовкѣ уже ожидалъ около двухъ часовъ Суховольскій крестный ходъ на приготовленномъ и благоустроенномъ мѣстными жителями, даже латинополяками мѣстѣ. И вотъ по установленіи св. иконы на уготованномъ мѣстѣ началось новое предъ св. иконою молебное пѣніе, послѣ коего приличествующее случаю и мѣсту слово къ народу было сказано священникомъ Лонкевичемъ. Искренно молился христіанскій народъ, русскіе и поляки, какъ бы едиными устами и единымъ сердцемъ здѣсь предъ св. иконою, прося у Бога заступничества о нихъ Пресвятой Богородицы!... Съ полною наглядностію и

очевидностью сбылись на самомъ дѣлѣ слова церковной молитвы объ единеніи Святыхъ церквей и весьма умилительна была эта общая молитва подъ открытымъ небомъ, среди великаго множества людей разныхъ народностей и вѣроисповѣданій!... Далѣ бы Господь узрѣть побольше и чаще такихъ святыхъ минутъ въ религиозной жизни здѣшняго народа; тогда далеко отогнано бы было всякое религиозное нестроение, вражда, и обоюдное несогласіе народа, и возсіяла бы св. православная вѣра и церковь яснѣе дневного солнечнаго свѣта....

Послѣ окончанія молитвословія поднялся общій крестный ходъ при большемъ уже числѣ духовенства и народа по пути дальнѣйшаго слѣдованія, въ сопровожденіи при этомъ мѣстной гражданской власти. И опять повторилась та же картина народнаго шествія съ большимъ количествомъ хоругвей и крестовъ, направляющагося къ своей цѣли въ Краснобродъ и опять тоже благоговѣніе къ св. иконѣ, выказываемое все новыми и новыми лицами присоединяющимися къ процессіи по пути.

Далѣе крестный ходъ остановился въ деревнѣ Луня, Поточекскаго прихода, гдѣ какъ и ранѣе, совершено было предъ св. иконою молебное пѣніе по просьбѣ и желанію мѣстныхъ жителей, пожелавшихъ получить благодатное освященіе отъ переносимой св. иконы, каковое желаніе было исполнено духовенствомъ.

Отсюда до мѣста назначенія осталась меньшая половина пути и дорога пролегла чрезъ сосновый лѣсъ. Сюда примыкаютъ и другія дороги въ разныя стороны, вслѣдствіе чего крестный ходъ по численности дошелъ до самой большей степени, такъ какъ къ нему присоединились всѣ идущіе на католическій отпускъ въ Краснобродъ. Такъ какъ до Краснобрда отсюда осталось только нѣсколько верстъ, то, согласно ранѣе сдѣланному распоряженію, былъ посланъ впередъ конный назначенный для оповѣщенія въ Краснобродъ о приближеніи Святыхъ.

Въ этотъ день, согласно распоряженію Епархіальнаго Начальства, совершено было въ Краснобродѣ освященіе новой небольшой церкви, устроенной свящ. Корольчукомъ, какъ сказано выше, для приходскихъ надобностей. Для сего съ раняго утра прибылъ я на мѣсто, гдѣ засталъ уже двухъ священниковъ—настоятелей приходовъ: Ладувскаго Симеона Сломинскаго и Ситненскаго Стефана Герштанскаго, которые прибыли въ Краснобродъ наканунѣ съ вечера для помощи мѣстному настоятелю въ исповѣди народа. Однимъ изъ этихъ священниковъ совершено было наканунѣ всенощное бдѣніе освященію храма и выисповѣдано было всеми болѣе ста человекъ богомольцевъ, уже прибывшихъ на торжество. Въ 9 часовъ утра приступлено было мною къ освященію храма, при которомъ присутствовало достаточное количество бого-

мольцевъ, которыхъ все болѣе и болѣе прибывало изъ разныхъ сторонъ. Во время освященія храма прибылъ крестный ходъ изъ сосѣдняго Майданъ-Сопотскаго прихода, Бѣлгорайскаго уѣзда, приведшаго за собою много богомольцевъ. Великоважная была въ концѣ освященія минута перенесенія святаго Антимина изъ большей церкви во вновь освященную, какъ равно и самое освященіе, на которое въ великомъ благоговѣніи взиралъ бывший уже въ достаточномъ количествѣ на церковномъ погостѣ народъ.

Послѣ окончанія освященія немедленно приступлено было мною въ сослуженіи тѣхъ же двухъ лицъ священниковъ и Діакона Замостской Николаевской церкви Цвѣтковскаго къ совершенію въ новоосвященномъ храмѣ первой литургіи, которая была окончена вмѣстѣ съ пріобщеніемъ исповѣдниковъ до ста съ лишнимъ душъ въ половинѣ двѣнадцатаго часа дня. Въ это время прибыли уже въ Краснобродъ на торжество перенесенія св. иконы вмѣстѣ съ простымъ народомъ нѣкоторые высокопоставленныя лица: Настоятельница Радечницкаго монастыря, Игуменія Анастасія, Генераль-маіоръ изъ г. Замостья Арцишевскій, Настоятель Замостской Спасской церкви, Прот. Антоній Гацкевичъ, нѣкоторые изъ приходскихъ настоятелей Замостскаго и Бѣлгорайскаго округовъ. Всѣ они въ ожиданіи прибытія процессіи находились въ квартирѣ мѣстнаго Настоятеля проводя время въ благочестивой бесѣдѣ о предстоящемъ торжествѣ. Къ этому же времени прибыли музыканты Бородинскаго полка на крестьянскихъ подводахъ, а простой народъ большими партіями все болѣе и болѣе наполняли церковный погостъ. Послѣ двухъ часовъ по полудни получено было извѣщеніе о приближеніи къ Красноброду церемоніальнаго шествія съ св. иконою. Съ особенно напряженнымъ вниманіемъ всѣ ожидали этого извѣстія, такъ что съ появленіемъ вѣстника всѣ немедленно съ особенною поспѣшностью стали собираться на встрѣчу Святыхъ. Немедленно была построена церковная процессія изъ мѣстныхъ и прибывшихъ изъ Сопота хоругвей, иконъ и крестовъ. Затѣмъ вышло изъ церкви духовенство, народъ и вообще всѣ ожидавшіе этого момента поднялись на ноги. И вотъ длинная и многолюдная народная процессія вышла на встрѣчу ожидаемой святыхъ. При попеременно пѣніи сестрицъ Радечницкаго монастыря и игрѣ „Коль славенъ” хоромъ военной музыки Бородинскаго полка, церковная процессія, привлекая и народъ прибывшій на отпускъ въ латинскій костелъ, медленно, чинно и спокойно вышло за мѣстечко. Высокумилительно было присутствовать на этомъ рѣдкомъ торжествѣ и принимать непосредственное участіе въ шествіи процессіи. Но вотъ въ нѣсколькихъ шагахъ показалась встрѣчная другая процессія. Невольно затряслось въ груди всякаго сердца отъ особеннаго религиознаго возбужденія, когда стала подходить одна

къ другой процессіи съ пѣніемъ молитвословій и игрою музыки. Особенно умилительна была минута, когда показалась впереди всѣхъ на виду икона съ Божественнымъ ликомъ Небесной Заступницы, покрытая слоємъ пыли отъ продолжительнаго пути, а за нею утомленная тѣломъ, но бодрая духомъ масса народа съ духовенствомъ. И вотъ обѣ процессіи соединились послѣ преклоненія хоругвей предъ св. иконою. Невольно на глазахъ многихъ выступили слезы, когда предъ ликомъ Богородицы на виду у всѣхъ выступилъ православный священникъ о. Корольчукъ, который, преклонивъ сперва колѣна предъ Св. Иконою и потомъ взирая на образъ, сталъ говорить краткую, но глубоко прочувствованную встрѣчную рѣчь, начавъ ее такими словами: „кто не имѣетъ матери и не знаетъ, что такое мать“? Напомнивъ о значеніи матери въ обыденной жизни, земной, перешелъ затѣмъ къ бесѣдѣ о духовномъ значеніи для всѣхъ христіанъ духовной Матери ихъ пресвятой Богородицы и о значеніи молитвы вѣрующаго предъ ея иконою. Затѣмъ сталъ приглашать всѣхъ вознести общую молитву предъ здѣсь находящеюся иконою Богородицы, дабы она не оставила всѣхъ въ своихъ молитвахъ на Небесахъ предъ Господомъ Богомъ, и испросила вѣмъ у Него миръ, здоровье и всякое земное и духовное благополучіе!..

До того сильно было у народа при словахъ проповѣдника душевное умиленіе, что многія женщины въ голосъ плакали и вздыхали, обращая взоръ свой на Св. Икону. Мысленно возносясь духомъ ко Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ, просили для себя у Нея помощи и небеснаго благословенія... По окончаніи поученія обѣ процессіи соединились; несущіе икону были смѣнены духовенствомъ, которые одни приняли ее на свои рамена, а остальные за иконою стали въ должный порядокъ, а народъ соединился въ одну необозримую массу. И вотъ вся эта процессія, соединившись въ одну при пѣніи и игрѣ музыки попеременно, стала постепенно двигаться впередъ по обратному пути къ церкви, путь къ которой высаженъ былъ множествомъ елокъ, а по бокамъ видѣлись толпы всякаго народа, чинно стоявшаго въ почтительномъ вниманіи къ приходившему нескончаемому крестному ходу. А народа вездѣ было въ это время весьма много, такъ какъ этотъ день былъ преддверіемъ костельнаго праздника, на который всегда десятки тысячъ богомольцевъ стекается въ Краснобродъ, пѣшіе и на подводахъ, для молитвы въ мѣстномъ костелѣ. При всемъ этомъ вездѣ видѣлся порядокъ, благоговѣніе и почтительное отношеніе всѣхъ къ церковному торжеству. Торжество въ это время поистинѣ было великое.

По приближеніи къ церкви все болѣе и болѣе оканчивалось молебное пѣніе къ Богородицѣ; предъ своею квартирою мѣстный настоятель пожелалъ, чтобы надъ его головою было прочитано Св. Евангеліе, а

затѣмъ передъ самою церковью, передъ памятникомъ, здѣсь находящимся, въ устроенномъ нарочито мѣстѣ была поставлена св. икона, передъ которою былъ прочитанъ колѣнопреклонно всѣмъ наличнымъ духовенствомъ поочередно Акафистъ Пресвятой Богородицѣ, послѣ котораго однимъ изъ священниковъ было сказано поученіе народу. По окончаніи поученія св. икона, опять принятая духовенствомъ на руки, была внесена въ церковь и послѣ колѣнопреклоненія передъ нею, поднята на приготовленное для Нея мѣсто въ иконостасѣ, затѣмъ была прочитана Прот. Гацкевичемъ заключительная молитва, которою окончилось церковное торжество, и послѣ которой весь народъ сталъ подходить поочереди къ цѣлованію св. иконы, которое продолжалось до 6 часовъ вечера. Затѣмъ икона была поднята вверхъ и въ свое время началось служеніе всенощнаго бдѣнія, а все духовенство послѣ небольшого отдыха принялось исповѣдывать народъ, собравшійся въ большомъ количествѣ и ожидавшій духовнаго очищенія. Болѣе десяти приходскихъ священниковъ до поздней ночи совершали эту исповѣдь, и далеко не всѣ молящіеся были выслушаны ими; и такъ какъ всѣ сильно утомились, то исповѣдь народа была отложена до утра слѣдующаго дня, особенно когда было окончено въ церкви совершеніе бдѣнія. На другой день съ восходомъ солнца, стали прибывать новые богомольцы въ церковь, и часовъ въ 7 утра началась опять исповѣдь для желающихъ.

Въ 10 ч. дня началось совершеніе поздней службы въ большой церкви, которую совершали три священника съ діакономъ, ранѣе, въ 7 час. утра совершена была равная литургія въ новоосвященной церкви, на которой было приобщено болѣе 200 человекъ, а на поздней болѣе тысячи молящихся. Насколько много людей было приготовлено духовенствомъ къ Св. Причастію можно судить изъ того, что приобщеніе ихъ совершалось при двухъ литургіяхъ изъ трехъ чашъ въ теченіе часа времени. По окончаніи церковной службы совершенъ былъ наличнымъ духовенствомъ изъ 12 человекъ, и великаго множества народа крестный ходъ вокругъ обѣихъ церквей, на которомъ прочитаны были четыре Евангелія съ окропленіемъ народа св. водою, и произнесено было Прот. Трачемъ весьма прочувствованное и поучительное къ народу слово, а затѣмъ обычнымъ многолѣтіемъ закончился первый церковный праздникъ въ честь перенесенія Иконы Божіей Матери.

Слава и благодареніе Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ. Совершилось въ Краснобродской церкви великое религиозное торжество, которое да послужитъ началомъ новой церковной жизни и духовнаго обновленія подъ освѣщеніемъ благодати Божіей, исходящей на вѣрующихъ и молящихся отъ Пресвятаго покрова Богородицы, которая такъ благодѣтельствуетъ въ духовной жизни здѣшняго русскаго народа. День 18

іюня навсегда сохранить особое значеніе въ лѣтописи Краснобродскаго прихода, какъ день новаго его духовнаго возрожденія послѣ вѣкового порабоженія латинопольскимъ временемъ.

Борьба въ Востѣ почившаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, съ р. католичествомъ.

Въ 1902 году произошло въ Вильнѣ событіе, вызвавшее много толковъ въ мѣстномъ обществѣ, а затѣмъ и пересудовъ въ столичной печати.

По смерти командовавшаго войсками Виленскаго военнаго округа генерала А. В. Гурчина, въ сентябрѣ 1902 года, архіепископъ Ювеналій не только самъ отказался отслужить паннихиду по почившемъ Гурчинѣ, но и запретилъ духовенству совершеніе паннихидъ по генералѣ Гурчинѣ, какъ по римско-католикѣ.

Распоряженіе Владыки возбудило ропоть и неудовольствіе католиковъ, предполагавшихъ даже, что православное духовенство приметъ участіе въ погребальной процессіи. Это неудовольство раздѣлила и небольшая часть православной Виленской интеллигенціи, представители моднаго въ послѣднее время религіознаго безразличія.

Глухой ропоть и скрытое неудовольство въ Вильнѣ нашли себѣ гласное и открытое выраженіе въ Петербургской печати. Архіепископъ Ювеналій призналъ необходимымъ разъяснить свой образъ дѣйствій. Въ *Свѣтъ* (№ 267) появилась очень дѣльная статья его секретаря М. И. Врублевскаго „Разъясненіе причинъ, по которымъ не было совершено въ православныхъ храмахъ Вильны паннихидъ по генералѣ Гурчинѣ“. Нѣкоторыя газеты помѣстили возраженія на эту статью, вызвавшія дополнительное разъясненіе, послѣ чего дѣло было предано забвенію.

Въ настоящее время, послѣ кончины архіепископа Ювеналія, къ этому дѣлу можно отнестись спокойно и объективно. Разгадка его коренится во всей жизни усопшаго.

Мать покойнаго Владыки, Юлія Яковлевна Половцева, которую онъ безгранично любилъ и которая скончалась лишь, когда ему минуло уже 54 года, была до конца своей почти столѣтней жизни не только лютеранкой, но принадлежала къ такъ-называемому „Братскому Обществу“, близкому къ кальвинизму (члены этого церковнаго братства называются иногда Гернгутерами или Сарептскимъ Обществомъ). Она и жила долгіе годы и умерла въ домѣ, принадлежавшемъ этому обществу, на углу Ново-Исаакіевской улицы и Почтамтскаго переулка, надъ самой церковью (нынѣ болѣе не существующей). Въ теченіе всего дѣтства и юности, Иоаннечка, а затѣмъ Иванъ Андреевичъ оставался подъ двойнымъ вліяніемъ Право-

славія, со стороны отца и его родныхъ, и протестантизма, очень близкаго къ Реформатской церкви со стороны матери и ея родныхъ. *Послѣ такого воспитанія не ему было учиться у Петербургской прессы въ терпимости!*

И все-таки онъ сдѣлалъ то, что считалъ нужнымъ сдѣлать, въ чемъ видѣлъ исполненіе своего долга.

Какими же побужденіями руководствовался онъ, что вынудило его воспретить паннихиды по иновѣрцѣ?

Чувство законности прежде всего, *политическая мудрость*—вслѣдъ за тѣмъ.

Вся жизнь и вся духовно-административная дѣятельность архіепископа Ювеналія была служеніемъ правдѣ и принципу законности.

Разъ по церковнымъ правиламъ что-либо воспрещалось—онъ не могъ этого разрѣшить, не могъ смотрѣть, подобно другимъ, сквозь пальцы, никогда, нигдѣ и въ никакомъ случаѣ.

Каноны Православной церкви (45 и 65 правилъ Апостольскихъ, 2 правило Антиохійскаго собора, 33 правило Лаодикійскаго собора) ясно и опредѣленно запрещаютъ православнымъ имѣть какое-либо молитвенное общеніе съ представителями римско-католическаго вѣроисповѣданія, а ослушникамъ угрожаютъ отлученіемъ „яко производящимъ смуту въ чинѣ церковномъ“.

По указаніямъ Православной Церкви допускается только одна молитва по усопшимъ „иновѣрцамъ, служащимъ въ Россійскихъ войскахъ.“ Это—молитва „Святый Боже“, которую разрѣшается пѣть при ихъ погребеніи православнымъ священникамъ и то лишь въ исключительныхъ случаяхъ, „при отсутствіи лютеранскихъ и другихъ подобныхъ исповѣданій пасторовъ“; пѣніе же литіи и возглашеніе вѣчной памяти въ подобныхъ случаяхъ совершенно воспрещается. Совершать заупокойныя моленія по всему чиноположенію Православной церкви дозволяется лишь въ томъ случаѣ, если иновѣрецъ передъ смертію пожелаетъ присоединиться къ православію (указы Св. Синода 24 августа 1797 года и 20 февраля 1800 года). Объ этомъ же упоминаетъ и гражданскій законъ, основанный на церковныхъ законахъ (ст. 709 т. XIII св. Законовъ Уст. врачевн., по изд. 1892 г.)

При такихъ категорическихъ указаніяхъ закона для архіепископа Ювеналія немислимо было его нарушеніе. Онъ и не нарушилъ его во всю свою жизнь и никогда не отслужилъ ни одной заупокойной службы по своей любимой матери. Но при такихъ убѣжденіяхъ и такомъ послѣдовательномъ проведеніи ихъ въ жизни, служеніе паннихиды по генералѣ Гурчинѣ было бы верхомъ непослѣдовательности, тѣмъ болѣе, что подобное же распоряженіе было сдѣлано имъ, въ бытность его епископомъ Курскимъ и Бѣлгород-

скимъ, по смерти одного высокопоставленнаго лица иновѣрца.

Сказаннаго было бы уже вполне достаточно для того, чтобы понять и оправдать образъ дѣйствій Архіепископа Ювеналія. Но если въ Курскѣ оны дѣйствовали, руководствуясь исключительно чувствомъ законности, то въ Вильнѣ неизбѣжно должны были присоединиться къ основнымъ молитвамъ еще и соображенія политическаго свойства. Въ Вильнѣ православіе стѣснено, тамъ царитъ воинствующій католицизмъ и всякія уступки католицизму со стороны православія были бы отреченіемъ отъ своей народности, ея историческихъ задачъ и идеаловъ.

Очень ярко и на основаніи близкаго знакомства съ фактами рисуетъ М. И. Врублевскій, въ упомянутомъ выше „Разъясненіи“ ужасное положеніе православія на нашей западной окраинѣ и враждебные по отношенію къ нему шаги католиковъ. Сопоставляя положеніе высшаго духовенства въ центральной Россіи съ положеніемъ его въ Сѣверо-Западномъ краѣ, г. Врублевскій говоритъ:

„Не то въ Вильнѣ, въ Западномъ краѣ, гдѣ православные окружены подавляющимъ числомъ иновѣрцевъ, гдѣ и нывѣ на каждомъ шагѣ фанатичные католики изыскиваютъ причины и поводы къ униженію и поруганію Православной Вѣры, гдѣ неустанно, тщательно и незамѣтно вѣдряется въ умахъ легковѣрнаго и легкомысленнаго населенія мысль, что лишь одно католичество есть истинная всемірная религія, передъ которой даже и православіе смиренно склоняетъ голову, гдѣ все, начиная отъ незначительныхъ случаевъ обыденной жизни и кончая событіями государственнаго и міроваго значенія, перетолковывается въ смыслѣ благопріятствующемъ католичеству и его мнимому величію, гдѣ всякія сплетни находятъ для себя благопріятную почву и принимаются на вѣру, какъ несомнѣнные факты, разъ дѣло клонится къ униженію Православія и Русскаго имени, гдѣ Православію всегда готовы оказать пренебреженіе и оскорбленіе и пользуются къ тому всякимъ случаемъ, гдѣ на примѣръ, католики не допускаютъ погребать православныхъ на общихъ христіанскихъ кладбищахъ¹⁾ (дѣло № 51, 4 стола Литовской Духовной Консисторіи за 1900 г.), гдѣ православныхъ священниковъ, желающихъ по просьбѣ прихожанъ отслужить на общемъ кладбищѣ панихиду надъ свѣжими могилами православныхъ, католики угрозами и ругательствами, съ палками и кольями въ рукахъ, выпроваживаютъ съ кладбища (дѣло № 71, 4 стола Литовской Консисторіи за 1901 г.), гдѣ, по приказанію католическихъ ксендзовъ, каменные памятники надъ могилами православныхъ сваливаются, разбиваются на куски и въ

такимъ видѣ употребляются для постройки, гдѣ ксендзы запрещаютъ католикамъ осѣнять себя крестнымъ знаменемъ передъ церковью, снимать шапку передъ священникомъ и даже разговаривать съ православными, отлучаютъ отъ причащенія и совѣтуютъ имъ лучше ходить въ кабаки, чѣмъ въ церковь, и называютъ православныхъ, лютеранъ и евреевъ „собаками изъ одной конюшни“, и это ксендзы съ высшимъ образованіемъ, нерѣдко бывающіе за границей (дѣло № 63, 4 стола Литовской Духовной Консисторіи за 1902 г.) Все это извѣстно Литовскому епархіяльному начальству. Извѣстно также и то, какъ почитаетъ католическая церковь и общество доблестныхъ слугъ Царя, Россіи и знамени, если только они люди Русскіе и православные, а не „земляки“ и „преблагочестивые католики“.

„Не такъ давно (въ 1902 году) хоронили въ Вильнѣ: 1) генерала Оржевскаго, бывшаго генераль-губернатора, и 2) менѣе чѣмъ генераль Гурчинъ доблестнаго и любимаго бывшаго командующаго войсками и генераль-губернатора В. Н. Троцкаго. Со стороны представителей католическаго вѣроисповѣданія вполне естественно было ожидать въ отношеніи почившихъ генераловъ Оржевскаго и Троцкаго, какъ начальниковъ всего Сѣверо-Западнаго края, знаковъ вниманія и послѣднихъ почестей. И что же? Хотя оба раза погребальныя процессіи, направляясь на вокзалъ, проходили мимо важнѣйшихъ костеловъ, но съ ихъ колоколенъ не раздавалось ни малѣйшаго звука; даже болѣе того: колоколеня одного изъ костеловъ, какъ говорятъ, была въ это время умышленно заперта ксендзомъ на ключъ, а Острыя Ворота не только не были иллюминированы среди бѣлаго дня, какъ при похоровахъ генерала Гурчина, но древле-православная Островоротная икона Божіей Матери была закрыта занавѣсью и неугасимая лампада и свѣчи передъ нею потушены. Литовское епархіяльное начальство молча перенесло эти прискорбные факты, не желая обострять отношеній.

„Послѣ всего этого могло ли епархіяльное начальство разрѣшить совершеніе торжественныхъ панихидъ (едва ли дѣло ограничилось бы одною панихидой) въ православномъ соборѣ по католикѣ, хотя и генераль, Гурчинъ, вопреки законамъ церковнымъ и гражданскимъ, зная, какую благопріятную почву для всякихъ лжетолкованій въ пользу католичества могли бы имѣть католики изъ сопоставленія обстоятельствъ, сопровождавшихъ погребеніе православныхъ генераловъ, начальниковъ края, Оржевскаго и Троцкаго и католика генерала Гурчина, зная, что панихида эта будетъ истолкована не какъ знакъ почитанія и молитвенной памяти русскихъ войскъ своему почившему главнокомандующему, а какъ должная дань Православной Церкви католику, что все это повело бы къ новымъ издѣвательствамъ надъ Православіемъ,

¹⁾ То есть такихъ, гдѣ погребаются издавна тѣла умершихъ христіанъ всѣхъ исповѣданій.

дало бы поводъ къ большей притязательности католичества“.

Что касается самого генерала Гурчина, то, по словамъ г. Врублевскаго, онъ не только самъ, всею своею жизнью, отрицался отъ общенія съ Православною Церковью, но даже своимъ негласнымъ распоряженіемъ способствовалъ тому, что въ Вильнѣ нижніе чины-католики перестали посѣщать собесѣдованія, устраиваемыя полковыми священниками. Неужели они могли научить чему-либо дурному или незаконному нижнихъ чиновъ и не раздѣлило ли это распоряженіе нижнихъ чиновъ, если не на два лагеря, то на двѣ категоріи? Этотъ достовѣрный фактъ свидѣтельствуется о томъ, на какія средства пускается, какія пути избираетъ для себя противникъ Православія „съ западно-европейскимъ міровоззрѣніемъ“. Даже такого славнаго, стойкаго и вѣрнаго слугу Царя и Отечества кто-то и что-то склонили къ такому распоряженію. А здѣшніе Русскіе православные люди должны все это переносить молча, покорно склонивъ голову и на все отвѣчать одною только уступчивостью и любовью по самоновѣйшей теоріи непротивленія злу“.

Прискорбною иллюстраціею того, какіе пути и средства избираютъ враги Православія, можетъ служить еще одинъ фактъ.

Архіепископу Ювеналію было прислано анонимное письмо слѣдующаго содержанія:

„Въ знакъ благодарности за то, что вы своими паннихидами не осквернили память генерала Гурчина, примите на память этотъ образок“.

Къ письму было приложено иллюстрированное открытое письмо заграничнаго изданія, порнографическаго содержанія. Владыка молча снесъ это оскорбленіе, всю глубину котораго можно себѣ представить, если принять во вниманіе то уваженіе, съ которымъ почившій всегда относился къ образамъ и образкамъ. Письмо съ приложеніемъ онъ хранилъ среди бумагъ, какъ образецъ польско-католической злобы. За нѣсколько дней до кончины онъ приказалъ своему личному секретарю уничтожить карточку, что тотъ и исполнилъ въ присутствіи двухъ свидѣтелей. Самое же анонимное письмо сохранилъ одинъ изъ этихъ свидѣтелей, родственникъ усопшаго, какъ доказательство оскорбленія, перенесеннаго русскимъ архіереемъ за защиту Православія въ православной Вильнѣ.

Сооруженіе величественнаго храма Знаменія Божіей Матери, о которомъ было говорено выше, возбудило равнымъ образомъ неудовольствіе польско-католической партіи.

Когда церковь была уже почти окончена, Городская управа переименовала улицу, при которой находится храмъ. Ранѣе она называлась „Маріинскою“; это названіе было замѣнено названіемъ „Веселой“

(намекъ на то, что лѣтъ 5—7 тому назадъ по сосѣдству существовалъ кафе—шантанъ). Одновременно съ переименованіемъ этой улицы были переименованы и другія сосѣднія улицы (напримѣръ, улицы Гревеница, Потапова, Каханова, Екатерининская, названы улицами Мовиушки, Гедимина, Турьей, Волчьей). Но въ то время какъ эти послѣднія названія выражали лишь симпатіи тѣхъ лицъ, которыми онѣ были придуманы, названіе улицы, на которой былъ расположенъ новый прекрасный православный храмъ—„Веселую“—звучало оскорбленіемъ и глубоко возмутило всѣхъ православныхъ. Вслѣдствіе этого почившій владыка обратился къ начальнику губерніи съ просьбою о томъ, чтобы было оставлено прежнее наименованіе или же чтобы улица была наименована „Знаменскою“, по имени храма. Ходатайство было уважено и по требованію губернатора улица именуется Знаменскою.

Изъ немногихъ приведенныхъ примѣровъ можно составить себѣ хоть нѣкоторое представленіе о тѣхъ враждебныхъ православію элементахъ, съ которыми архіепископу Ювеналію приходилось бороться на его боевомъ посту стража Православія въ Литвѣ.

(Моск. Вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ФАБРИКА
ИКОНОСТАСОВЪ, СТОЛЯРНЫХЪ, РѢЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
и ПОЗОЛОТА ПО ДЕРЕВУ
Сергея Андреевича
СОКОЛОВА
сущ. съ 1841 г.

ПРИНИМАЕТЪ и ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ:
по устройству рѣзныхъ и золоченыхъ
иконостасовъ изъ различныхъ деревъ и позолота по дереву, исполненіе
художествен. и живописн. иконъ и стѣнной живописи съ уборкою.
Заказы исполняются во всѣхъ городахъ и селахъ Россійск. Имперіи.

МОСКВА,
Грузины, Средній Тишинскій перулокъ, собств. домъ № 3.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Пожертвованія.—Отдѣлъ II. Торжественные дни въ Вировской женской обители, Соколовскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ.—Перенесеніе пожертвованной Холмскимъ Св. Богородицкимъ братствомъ иконы—копія Холмской Божіей Матери изъ церкви Лиска въ церковь с. Краснобрда люблинской губ.—Борьба въ Воезъ почившаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, съ р.-католичествомъ.—Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.